

Прогуливаясь по оживленной торговой улице, Линь Чжао то и дело заглядывал в лавки. Всё это очень напоминало ему прогулки по сувенирным улочкам старых туристических городов. Здесь было буквально всё: питейные заведения, аптекарские лавки, цирюльни, целительские обитатели, оружейные мастерские, лавки со снаряжением и разной полезной мелочью.

Все заведения были выдержаны в едином стиле: аккуратные домики из серого камня, бамбуковые раздвижные двери, потемневшие от времени вывески, лениво колышущиеся на ветру. На полках аккуратными рядами теснились товары, в глубине возвышались простые прилавки, а отовсюду доносился неумолчный гул — бойкие зазывалы заманивали покупателей, а клиенты азартно торговались, пытаясь сбить цену.

После бесконечных дней, проведенных в мертвой, зловещей пустоши Океана Руин Демонов, это простое человеческое тепло растрогало Линь Чжао чуть не до слез. Даже страх оказаться в роли «мяса долголетия», на которое слетятся все окрестные чудовища, понемногу отступил, растворяясь в уютной суете мирской жизни.

В конце концов, он ведь только-только вылупился из яйца! Не расти же ему в бесплодном Океане Руин на одних только диких фруктах — так и до авитаминоза недалеко.

— А этот владыка государства Ди — неплохой правитель, — заметил Линь Чжао с зарождающейся симпатией. — Смотри-ка, люди у него живут в мире и достатке.

— Он-то? — Цзи Яогуан мягко улыбнулся. Хвали А-Чжао кого-то другого из местных правителей, он бы непременно припомнил кучу их темных делишек. Но о владыке Ди... Старое дерево лишь сокрушенно покачал головой: — А-Ли... то есть Сы Ли, владыка государства Ди. Он во всем хорош, да вот только судьба к нему безжалостна.

Поймав любопытный взгляд Линь Чжао, он вкратце пояснил:

— По боевой мощи Сы Ли легко входит в десятку сильнейших воинов Шаманского царства. В юности он пережил Черный прилив Океана Руин. Из всего его клана уцелели лишь они с младшим братом. Пробивая себе путь мечом, Сы Ли заново отстроил государство Ди, но на его век выпало еще два чумных восстания. Во время второй битвы за Великую стену Ба его брат получил страшную рану. С тех пор А-Ли не только тянет на себе всё государство, но и залез в немыслимые долги по всему свету, пытаясь спасти брату жизнь... Как-то раз, не найдя ценностей для обмена на редкое снадобье у Небесной шаманки Яо, он без колебаний вырезал кусок собственной печени.

У Линь Чжао от этой истории мурашки побежали по спине.

— Ну и доля... Словно горькую редьку полынью заедает. Неужели даже ты со своей силой не можешь помочь его брату?

Цзи Яогуан покачал головой:

— Нет. Раны, которые получил А-Цзинь, слишком глубоко поразили его душу и дух. Владыка Ди одалживал у меня сердцевину божественного дерева для поддержания его жизни, но даже это мало помогло. У меня нет действенных средств. Поэтому перед тем, как меня сослали в Океан Руин, я отдал ему все свои сбережения, чтобы он хоть немного расплатился с долгами.

— Надо же, воин такой силы, а разорился из-за чужой болезни, — вздохнул Линь Чжао, лишний раз убеждаясь, насколько опасен этот мир. Немного подумав, он негромко спросил: — Скажи... а мои силы могли бы его спасти?

Цзи Яогуан мгновенно посерьезнел:

— Не знаю, справишься ли ты. Но если ты попытаешься его спасти, спасать придется уже тебя самого. О твоём даре никто не должен знать.

— Ладно-ладно, — сдался Линь Чжао, понимая, что сболтнул лишнего. — Сделаю так, как скажешь.

Цзи Яогуан тепло улыбнулся. Ему показалось, будто ласковое солнце коснулось его кроны, заставив каждую веточку и каждый листок расправиться навстречу свету.

— Эй, Старое дерево, глянь туда! — Линь Чжао потянул его за рукав. — Что это за лавка? Пошли посмотрим!

— Но у нас же нет денег... — нерешительно замялся император.

— А кто говорит, что мы обязаны покупать? — наставительно произнес Линь Чжао. — Ну и ну, Старое дерево, откуда у тебя эта застенчивость?

— Я вовсе не застенчив... — смутился тот.

— О великий Лазурный император Востока...

— Всё-всё, замолчи, — поспешно перебил его Цзи Яогуан, чувствуя, как краснеют уши. — Иду я, иду.

Они переступили порог лавки. Вокруг теснились самые разнообразные кости: от фаланг пальцев размером с огромный чан до черепушек величиной с мизинец. Объединяло их лишь одно — совершенно заоблачные цены. Самый скромный осколок стоил не меньше пятисот золотых ракушек, а за огромную кость просили баснословные пятьсот тысяч золотых.

— Это кости с запечатанными душами чудовищ, — бросив беглый взгляд на товар, пояснил Цзи Яогуан. — Обычно их добывают охотники или воины на границе, за Великой стеной Ба. После

забоя тварей их души запечатывают в костях. Это важнейший материал, с помощью которого шаманы наносят тотемы. Цена зависит от силы и свирепости зверя.

— Интересно, а за сколько тут ушел бы мой тотем зверя Бо? — любопытствовал Линь Чжао.

— Бо — священный зверь, их разводят только в самом Шаманском царстве, — вполголоса ответил Цзи Яогуан. — Начальная цена за чистый тотем, не тронутый скверной и пригодный для многократного подчинения, составит не меньше пятнадцати миллионов золотых ракушек.

— Ого! — Линь Чжао присвистнул. — А твоя призрачная личина? Ну, та маска? Сколько стоит она?

— Это маска Но, — улыбнулся Цзи Яогуан. — Мой личный, собственноручно созданный и возвращенный тотем. Я использовал его, чтобы собирать души павших на чужбине воинов после великих сражений, спасая их от превращения в кровожадных призраков под лучами Пурпурного Солнца. Когда их души уходили на покой в Подземное царство, осколки их воли оставались в маске, питая тотем и делая его сильнее. Если бы мы решили его продать, покупателем выступило бы интендантство какого-нибудь огромного войска тысяч в двести воинов. Цена вопроса — около миллиарда двухсот миллионов золотых ракушек.

— Ну и цены у вас! Настоящий грабеж! — Линь Чжао машинально пощупал карман, где бренчали жалкие две сотни голубых ракушек. — Мы же только что наелись досыта огромными мисками лапши всего за десять штук!

— Ну... в этих делах я не силен, — смущенно кашлянул Цзи Яогуан. — Сам понимаешь, я впервые оказался на окраине без гроша в кармане и пытаюсь как-то заработать.

Да уж, Лазурный император с самого детства жил в такой вышине, что простых смертных и в глаза не видел.

Линь Чжао прекрасно это понимал, поэтому решил перевести тему:

— Слушай, а тотемы правда можно создавать самому? И можно ли передать их кому-то другому?

— Разумеется, — мягко ответил его спутник. — Создание и починка тотемов — пожалуй, самое востребованное ремесло среди всех шаманских орденов. Их мастера есть в каждом вассальном государстве. Именно они когда-то подчинили силу тварей скверны. Правда, эта стезя требует невероятного таланта и природного чутья. В ученики берут единиц, но если уж пройдешь отбор — безбедная жизнь обеспечена.

Они побродили по лавке еще немного. Столичные заведения все же отличались изысканными манерами: даже когда эти двое битый час вертели в руках драгоценные кости без малейшего

намерения что-либо купить, хозяева и ухом не вели.

Линь Чжао, точно любопытный ребенок, стремился заглянуть в каждую дверь. Ему непременно нужно было всё потрогать и обо всем расспросить.

Его детская непосредственность оказалась заразной. Очень скоро неловкость Цзи Яогуана от собственной бедности улетучилась, уступив место абсолютному, поистине царскому спокойствию.

Временами Старое дерево проявлял даже больше любопытства, чем его спутник.

К примеру, когда они случайно забрели в мастерскую деревянных марионеток, Цзи Яогуан засмотрелся на изящные фигурки из лакированного дерева. Он едва успел открыть рот, чтобы спросить, для чего нужны эти прекрасные создания, как Линь Чжао густо покраснел, зажал ему ладонью глаза и спешно утащил прочь.

Пару раз проходящие мимо надменные шаманы мерили их брезгливыми взглядами, принимая за нищих деревенщин. Но Линь Чжао на чужое мнение было глубоко наплевать, а благородный владыка простодушно ничего не замечал.

Вскоре А-Чжао понял одну вещь: почти все заведения на этой улице обслуживали исключительно касту шаманов. Редкие ингредиенты, зачарованное оружие, лекарства и даже услуги брадобреев предназначались для тех, кто владел духовной силой. Обычному человеку здесь делать было нечего.

Впрочем, оно и к лучшему — здешние ценники любого простолюдина загнали бы в пожизненную долговую кабалу. Стоило случайно уронить какую-нибудь склянку, и пришлось бы продавать себя в рабство.

Когда первое любопытство улеглось, Линь Чжао вспомнил о насущном. Пора было обустраиваться на ночлег. Он скомандовал Старому дереву вырастить корзину отборных плодов, чтобы продать их и выручить денег на приличную гостиницу.

Однако, обойдя добрую половину торговых рядов, они так и не встретили ни одного торговца, который согласился бы купить свежие фрукты.

Лишь миновав еще несколько переулков, Цзи Яогуан хлопнул себя по лбу:

— Какая глупость! Внутренний город процветает, шаманам дела нет до обычных плодов. Нам нужно идти в кварталы бедноты!

— Вот как? У вас тут простолюдины живут отдельно? — удивился Линь Чжао.

— Конечно, — кивнул Цзи Яогуан. — Шаманы вспыльчивы, и при любой случайной ссоре обычный человек неизбежно пострадает. Поэтому еще при строительстве городов жилые зоны стараются четко разграничивать ради безопасности самих же смертных.

Линь Чжао ловко перегородил дорогу пробежавшему мимо пареньку и спросил дорогу.

Мальчишка, на плече которого дремал крошечный белый зверек, оказался на редкость дружелюбным:

— Кварталы смертных? Идите на восток, верст через десять выйдете прямо к ним. И как раз вовремя! Сегодня же Ритуал бога весны. Если поспешите к главному жертвеннику, сможете разложить товар совершенно бесплатно — сегодня плату за место у алтаря не берут.

— Спасибо тебе, добрый человек! — обрадовался Линь Чжао.

Он без малейшего стеснения потянулся к шевелюре Цзи Яогуана, отломил тонкую зеленую веточку и глазами приказал тому превратить ее в сочное наливное яблоко. Паренек так и раскрыл рот от удивления, принимая неожиданный дар.

— Пользуйтесь на здоровье, — улыбнулся он.

Проводив странную парочку взглядом, юноша поднес яблоко к плечу. Маленький белый зверек шустро вгрызся в сладкую мякоть, и только после этого сам хозяин с удовольствием откусил кусок.

— А этот высокий... кого-то он мне напоминает, — пробормотал он задумчиво, но тут же весело хмыкнул.

Ну да, конечно. Великий Лазурный император сейчас наверняка медитирует в священных чертогах Шаманского царства. Станет он среди бела дня торговать яблоками в заштатном городишке Ди на пару с безвестным малым шаманом! Это ж сколько дешевой сивухи надо выпить, чтобы такое привиделось?

— Подумать только, уже обычных кроликов в тотемы записывают, — вздыхал на ходу Линь Чжао. — Обмельчали нынче великие духи.

— Это не кролик, — едва сдерживая смех, поправил его спутник. — Это свирепый зверь Хоу. Легендарная тварь, которая питается плотью драконов-цзяо.

Линь Чжао невольно сглотнул.

— Какая неловкость... Слава богам, я не полез его гладить.

— Не бойся, — мягко успокоил его Цзи Яогуан. — Пока я рядом, если эта бестия и вздумает цапнуть, то первым делом накинется на меня.

За дружеской беседой дорога бежала незаметно. Они уверенно держали путь на восток. По словам Цзи Яогуана, главные оборонительные рубежи государства Ди граничили с проклятым Океаном Руин на западе, поэтому мирных жителей отселяли как можно дальше — к восточным окраинам.

Постепенно широкие каменные мостовые сменились узкими грунтовыми улочками, а на смену величественным лавкам пришли неказистые глинобитные хижины и покосившиеся дома из дикого камня.

Пестрые толпы шаманов исчезли. Теперь вокруг сновали простые люди, одетые в грубую холщовую одежду, без единого признака тотемной силы.

Спутники шли быстро, и вскоре до их слуха донеслись отголоски далекого песнопения. Чистые, возвышенные голоса лились плавно и легко, точно утренний туман, крадущийся меж лесных исполинов. Эта мелодия умиротворяла, даруя покой исстрадавшимся душам.

— Как красиво... — замороженно прошептал Линь Чжао.

Повинуясь зову музыки, они вскоре вышли на огромную рыночную площадь.

В самом ее сердце высился величественный девятиярусный алтарь, на вершине которого бушевало яростное пламя священного костра. Там, в клубах дыма, кружились в священном танце двое верховных шаманов в грозных масках Но, осыпанные цветочными лепестками.

На нижних ярусах преклонили колени юноши и девушки в венках. Они благоговейно воздевали руки к небу, славя шаманских богов, и их молодые голоса сливались в мощный праздничный хор.

У подножия жертвенника кружились в танце сотни простых смертных. Лишенные магического дара, они веселились с безудержной, первобытной удалью, позабыв о невзгодах и тяжелом труде. Их лица светились искренней радостью — ничего общего с измученным видом ремесленников, которых А-Чжао встречал у городских ворот.

Повсюду теснились праздничные лотки, ломящиеся от обилия полевых цветов, веточек священного дерева, пестрых перьев и диковинных украшений для волос.

— Ритуал бога весны, — пояснил Цзи Яогуан, бережно опуская на землю тяжелую корзину. Он расстелил на пыльной траве простую циновку и принялся аккуратно раскладывать на ней

тяжелые грозди винограда, сочную шелковицу, персики, мандарины и яблоки. — В эти дни юноши и девушки просят у духов благословения на союз. Праздник длится три дня. Влюбленные обмениваются дарами и молятся у алтаря, веря, что боги защитят их любовь от невзгод.

Линь Чжао огляделся. Почти все собравшиеся на площади были совсем юными — от силы лет по четырнадцать-пятнадцать.

— Они же еще совсем дети, — недоверчиво хмыкнул он. — Сходятся в таком возрасте... Неужели потом не жалеют?

— А если упустят свое счастье, разве не будут горевать всю оставшуюся жизнь? — негромко возразил император.

— Твоя правда! — улыбнулся Линь Чжао. — Будь я на их месте, тоже не стал бы гадать, судьба это или нет. Сперва нужно попробовать на вкус, а там видно будет!

<http://bllate.org/book/20648/2152269>